

УДК 9(С18)
ББК 63.3(2Р5)5

Губернатор Якутской области В. Н. Скрыпицын: вопросы управления

А. И. Архипова

*Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск*

Рассматриваются реформы губернатора В. Н. Скрыпицына в Якутской области в начале XX в.

Ключевые слова: Якутская область, губернатор В. Н. Скрыпицын, реформы.

Якутская область получила статус губернии 1 января 1852 г. с назначением гражданского губернатора, который подчинялся генерал-губернатору и Главному управлению Восточной Сибири. Это ограничивало губернатора в правах, по большинству вопросов, в частности финансовых, он должен был получать разрешение генерал-губернатора.

Владимир Николаевич Скрыпицын был назначен и. д. губернатора Якутской области в 1892 г. и пробыл на этом посту больше других – почти 11 лет, до 1903 г. Получил военное образование, после увольнения из военной службы, до назначения якутским губернатором, работал в контрольных палатах империи, дослужился до управляющего Иркутской контрольной палатой. Назначение на эту должность производилось царем. В ее ведении был надзор за сохранением казенных сумм; проверка поступления государственных доходов, производство расходов в губернии. Управляющий действовал на правах, присвоенных председателю губернских присутственных мест. Он участвовал с правом голоса во всех присутствиях по делам, касающимся денежных расчетов с казною, а также земских или городских смет и раскладок. Опыт работы в данном ведомстве пригодился Скрыпицыну на посту губернатора Якутской области. Одной из его первостепенных задач как представителя царской администрации было упорядочение сбора ясака в крае и уменьшение недоимок. По вступлении в должность В. Н. Скрыпицын начал производить ревизии округов, которых с 1822 г. существовало 5: Якутский, Вилюйский, Олекминский, Верхоянский и Колымский. Благодаря детальному изучению края, уже в первых отчетах императору губернатор обозначил круг проблем, требовавших быстрого разрешения.

Среди них первостепенной задачей стал вопрос земельных отношений среди инородцев. Губернатор выяснил, что одна из причин роста недоимок заключается в необеспеченности земель бедноты. Несмотря на то, что собственником земель в Сибири являлось государство, периодически возникал во-

прос о ее неравномерном распределении между инородцами. В Иркутск направлялись жалобы на произвол местной родовой знати при наделении пахотными землями и угодьями. Генерал-губернатор Восточной Сибири А. Д. Горемыкин 22 июля 1890 г. издал предписание за № 115, в котором предложил местной администрации разъяснить инородческим обществам, что распределение податных и повинностных платежей, земель, находящихся в пользовании общества, зависит «...от усмотрения обществ, которые должны по большинству голосов на полных общественных собраниях распределять участки по домохозяйствам, отнюдь не лишая земли никого из однообщественников; при этом обществам надлежит производить и раскладку всех платежей по наличным душам» [1]. Однако данное предписание не было исполнено. В отчете о состоянии области В. Н. Скрыпицын отмечает: «Право якутов самим распределять между собой земли...на практике привело к таким злоупотреблениям, что упорядочение землепользования внутри самих сельских обществ является более настоятельной, чем другая, область отношений» [2]. Реальное положение было таким, что часть населения вообще не имела земельных участков. Приняв к руководству предписание А. Д. Горемыкина за № 115, губернатор приступил к разработке реформы землепользования в Якутской области. Ее подготовка заняла 7 лет. Результатом стала «Инструкция о порядке уравнительного распределения в наследие (или селении) земель между общественниками в соответствии с податными и повинностными платежами». Она была разослана округам при циркулярном предписании 20 июля 1899 г. Согласно проекту, получить земельный пай мог любой член общества без различия пола и возраста. Передел земли должен был производиться каждые пять лет. Одинокое хозяйства могли получать по решению общества земельный участок, но не больше трех паев. Общее число паев наследия или рода после рассмотрения на «полном собрании наследия с участием 2/3 лиц, имеющих право голоса» распределяется между хозяйствами по жребию или соглашению. На основании «Положения об инородцах» (ст. 140) к лицам, «по своей вине оказавшимся неисправными в платеже податей», наследный староста имел право применять побудительные меры вплоть до продажи покосных паев недоимщика с торгов [3]. При этом инструкция запрещала ростовщические сделки, частный захват и получение сверх отпущенного надела. Крупное землевладение допускалось путем приобретения с торгов «мирских оброчных статей» [4]. При распространении «инструкции» губернатор требовал от окружных исправников представлять списки сельских обществ, которым она разослана, с объяснениями улусных голов и наследных старост, а также информировать о времени ее передачи. Требовалось также сообщать о причинах нерасылки. По мере обсуждения параграфов инструкции на сельских сходах улусов и округов, стали поступать рапорты, содержащие отказ от ее применения. Рассмотрев основные причины жалоб и недовольства общественников, Скрыпицын переработал проект и 19 февраля 1902 г. подписал новую инструкцию, которая была применена только в некоторых улусах Вилюйского, Олекминского и Якутского округов. Изменения касались следующего: на сходах вводилось закрытое голосование по

всем вопросам землепользования и отстранялись от голосования члены родовой управы; устанавливалось «распределение покосов внутри родов наслег по жребию», чтобы устранить злоупотребления со стороны депутатов; наследным собраниям предоставлялось право производить разверстку земских и внутренних повинностей, соображаясь с экономическим положением хозяйств», размер усадебной площади определялся в одну казенную десятину; частным лицам разрешалось пользоваться расчисткой под пашню размером до 5 дес. сроком до 40 лет, а выпущенным озером – до 25 лет [5]. Несмотря на это, реформа не состоялась; «Инструкция», разработанная В. Н. Скрыпицыным, не была принята обществом. Этому способствовало указание Сената о том, что «распределение земли...должно производиться... помимо вмешательства власти административной...», и ее «рекомендательный характер» [6]. Разработанная губернатором реформа была направлена на разрешение остро стоявшего вопроса землепользования среди инородцев, одновременно с этим преследовала фискальные цели администрации.

Помимо периферийного положения, большую сложность в управлении краем представляло отсутствие подготовленных кадров. В этой связи, в решении определенных задач губернатор стал опираться на политических ссыльных, особенно это касалось научного изучения области. Их знания и опыт сыграли большую роль в деятельности Сибиряковской историко-этнографической экспедиции (1894–1896 гг.), в организации которой принял активное участие В. Н. Скрыпицын. Наблюдения и труды ее участников Л. Г. Левенталя, Н. А. Виташевского, И. И. Майнова были применены при подготовке земельной реформы. В архиве СПФ РАН в Санкт-Петербурге хранится заметка Л. Г. Левенталя к «Инструкции В. Н. Скрыпицына». После длительной переписки губернатора с генерал-губернатором политическим ссыльным, народником, было разрешено участвовать в сборе материалов для Памятной книжки Якутской области. В 1901 г., рассмотрев письмо председателя Колымского округа о помощи, оказываемой ссыльными населению северных округов, Скрыпицын обратился к генерал-губернатору Восточной Сибири с просьбой разрешить политическим поднадзорным северных округов, «которые своим одобрительным поведением и образом жизни заслуживают облегчения своего положения», заниматься обучением детей, «хотя бы до 13-летнего возраста» [7]. Разрешение было получено для тех политических поднадзорных, «...которые во время пребывания в ссылке зарекомендовали себя безупречным поведением и при условии тщательного наблюдения за их педагогической деятельностью со стороны органов местной администрации» [8]. Позднее утверждать кандидатуры ссыльных для занятия педагогической деятельностью было разрешено окружным исправникам, под личную ответственность.

Еще одним вопросом, разрешением которого занялся губернатор, была организация доступного кредита для жителей края. В 1895 г. был разработан проект Устава ссудных касс Якутской области. В проекте предлагалось на средства ссудных касс создать совершенно новый для Якутии вид торговли – общественные лавки, торгующие предметами первой необходимости [9].

В. Н. Скрыпицын подчеркивал: «Главнейшая особенность этого устава заключалась: в организации церковно-приходских попечительств; в определении кредитоспособности данного лица общественным сходом и лишь в экстренных случаях приходскими попечительствами, заведывающими вообще этим делом; в обеспечении ссуд поручительством однообщественников с предоставлением каждому права ручаться на 10 рублей» [10]. Данный проект был отправлен на рассмотрение Иркутскому генерал-губернатору, но в 1899 г. возвращен для доработки в соответствии с законодательством. При разработке данного вопроса губернатор опирался на сведения окружных исправников. Так, колымскому окружному исправнику поручалось «лично принять меры к постановке цели касс в округе, на таких условиях, чтобы ссуды выдавались населению по кредитоспособности каждого, и чтобы было соответствующее наблюдение о поступлении долга» [11].

На практике первые общественные лавки были введены в Якутском и Олекминском округах. Одна из них открылась в 1895 г. в Амгинском селении Якутского округа. В ней можно было обменять сельскохозяйственные продукты на товары первой необходимости по действительно рыночным ценам. С конца 1900 г. Амгинская лавка из прибыли начала отчислять 25 % в местную ссудно-вспомогательную кассу. В 1898 г. открылись еще три общественные лавки в Олекминском округе: Чекурская, Мархинская и Харыялахская. В 1903 г. Олекминский окружной исправник Н. Березкин в рапорте якутскому губернатору сообщил о положительном опыте деятельности общественных лавок: «Опыт последних двух-трех лет существования в Чекурской волости общественных лавок позволяет верить в то, что крестьяне названных волостей получают от лавок большую пользу. Крестьяне Чекурской волости, ... в настоящее время за небольшим исключением стали в положение, не зависящее от прежних кулаков-торговцев» [12].

Переработанный и дополненный проект Устава сельскохозяйственных касс был представлен губернатором Общему присутствию Якутского областного управления в феврале 1901 г. В основе также лежали положения от 7 марта 1840 г. [13]. Учтены были требования Положения о мелком кредите от 1 июня 1895 г. Это объяснялось тем, что положения первого соответствуют существующим условиям жизни крестьян и инородцев. Изменения коснулись названия, теперь они стали сельскохозяйственными; цель, помимо предоставления ссуд, подразумевала вклад сбережений для получения процентов. Воспользоваться ссудой мог домохозяин, общество и наслег или род. Обществам ссуды выдавались на разработку неудобных земель, осушение озер и искусственное орошение, устройство общественных заведений [14]. Одной из главных особенностей проекта было желание наделить ссудные кассы правом вести посреднические операции. О чем В. Н. Скрыпицын писал: «Чрезвычайная удаленность большинства сельского населения, северных округов в особенности, от рынков и значительная переплата ими при покупке разных предметов ввоза вызывают допущение, т. н. предметного кредита, т. е. посреднических операций» [15]. С такой постановкой вопроса согласился и ир-

кутский генерал-губернатор. Инициатива губернатора В. Н. Скрыпицына в данном вопросе способствовала развитию кредитного дела в области.

Большое внимание В. Н. Скрыпицын уделял научному изучению края: выступил с инициативой поддержать сельское хозяйство, учредить специализированную школу. Еще в 1888 г. по инициативе губернатора области К. Н. Светлицкого была образована земледельческая ферма, однако дальнейшего развития и изучения она не получила. В начале 1895 г. В. Н. Скрыпицын поднял вопрос перед иркутским генерал-губернатором об образовании в области сельскохозяйственной школы 1-й ступени с небольшой фермой, лабораторией и библиотекой соответствующего уровня. В ней предполагалось параллельно с обучением учащихся проводить исследования почв и сельскохозяйственных продуктов. Лаборатория за отсутствием учреждений подобного рода должна была стать центром научной разработки вопросов, возникающих на практике при развитии сельского хозяйства. Необходимость устройства библиотеки диктовалась почти полным отсутствием сельскохозяйственной литературы. Школа должна также служить вспомогательным учреждением для администрации при решении вопроса о колонизации края. Губернатор в качестве примера привел случай с ссыльными духоворами. Им была отведена местность по р. Нотор, которая после трехлетнего опыта оказалась непригодной для заселения. «Все эти скитания колонистов, сопряженные со значительными непроизводительными затратами, могли бы быть предупреждены предварительным исследованием почвы со стороны сельскохозяйственной школы...» [16]. Смета предполагаемых затрат на учреждение в области школы составила 12 000 руб., столько же предполагалось ежегодно на содержание, при комплекте 60 учеников. Было решено, что «направляющее полезное воздействие на сельское хозяйство области может иметь только такая школа, которая будет представлять учреждение вполне самостоятельное, удовлетворяющее научным требованиям и способное отвечать всем запросам местных отраслей хозяйства – земледельческого и скотоводческого» [17]. Однако на данное предложение последовал отказ, и вопрос остался нерешенным. Иркутский генерал-губернатор объяснял это тем, что «школы с широкою программу обучения нужны прежде всего там, где земледелие уж прочно установилось, служит главным занятием и способом существования населения», а Якутская область представляла собой обратное явление. И необходимо «заботиться не столько о теоретических знаниях, сколько обучении практическим навыкам» [18]. Альтернативой ее открытию было утверждение, что «...в области есть лучшая школа земледелия, скопцы, расселенные широко во всех округах». Немаловажную роль имели и финансовые затраты, необходимые на устройство школы.

Начиная с 40-х гг. XIX в. в Российской империи стали предприниматься попытки изменить некоторые положения «Устава об управлении инородцев 1822 г.»; в частности, это касалось перехода кочевых и бродячих инородцев в оседлые. Высочайше утвержденным мнением Госсовета МВД в 1898 г. было «предоставлено озаботиться пересмотром относящихся до инородцев законоположений в видах согласования их с современными условиями быта этих

народностей и предложения по сему предмету внести, в установленном порядке на законное усмотрение», «в основе этого труда должна быть положена предварительная разработка вопроса в местных учреждениях, заведывающих инородческим племенем» [19]. В августе 1899 г. иркутский генерал-губернатор А. Д. Горемыкин обратился к якутскому губернатору В. Н. Скрыпицыну с предложением подготовить свой проект о возможности «уравнения кочевых инородцев с оседлыми». В качестве руководства была представлена записка И. И. Крафта «О преобразовании управления оседлыми и кочевыми инородцами губерний Томской, Тобольской, Енисейской, Иркутской». Для разрешения этого вопроса В. Н. Скрыпицын поручил окружным исправникам собрать и представить подробные сведения и данные о числе инородцев по разрядам, выяснить число существующих инородческих поселений с указанием количества и состава жителей каждого из них, представить данные об административной группировке по волостям, управам и обществам с обозначением числа поселений и душ, входящих в состав каждой волости, управы или общества [20].

В ответ на это верхоянский исправник Преловский доложил, что оседлыми можно считать инородцев, живущих в южной части округа, в Верхоянском и Эльгетском улусах, так как у них хорошо развито скотоводство, и поэтому их необходимо «перевести в разряд оседлых и сравнять их с сословием крестьян» А колымский исправник В. Иванов отказался обсуждать этот вопрос на сходках, сославшись на то, что «колымских инородцев вполне устраивает простейший образ управления, принятый законом от 22 июля 1822 г.». Исправник Олекминского округа доложил, что якуты с февраля 1891 г. формально были «объявлены оседлыми и приравнены к государственными крестьянам» [21].

В результате якутские старшины и старосты посчитали данное устройство «разорительным для якутов в настоящем экономическом условии» [22], отвергли проект, сославшись на то, что основным занятием у инородцев остается скотоводство. Сильно осложнила решение этого вопроса скорость рассмотрения дел – до северных округов корреспонденция доходила иногда в течение полугода. Проблема волокиты дореволюционного аппарата управления в Российской империи острее всего ощущалась в Якутской области. Докладные записки окружных исправников были обсуждены в начале 1900 г. на заседании Общего присутствия Якутского областного правления. По вопросу толкования термина «кочующие и бродячие инородцы» мнения разделились. Одни, в основном якуты, считали, что понятие «кочующие инородцы» необходимо упразднить, так как якуты издревле являлись оседлым народом. Другие считали, что с учетом экономических и социальных условий жизни инородцев необходимо оставить понятие «бродячие инородцы» [23]. В своем представлении МВД в 1901 г. иркутский генерал-губернатор предложил перечислить кочевых инородцев к разряду оседлых без их согласия, но этот вопрос не получил разрешения ввиду «особой бережливости в расходах государственного казначейства» и сложившей внешнеполитической ситуации в Империи [24].

На вопросы управления Якутской областью наложила свой отпечаток периферийность территории, отсутствие квалифицированных кадров, доступных путей сообщения. В таких условиях большую роль в управлении играла личность губернатора, его способность взаимодействовать с местной верхушкой, национальной элитой (по А. В. Ремневу). Честность или корыстолюбие, деловитость и работоспособность или безделье, убеждения, понимание своих обязанностей, личные и профессиональные интересы во многом определяли характер деятельности губернатора [25]. Губернатор В. Н. Скрипицын был деятельным, либерально настроенным чиновником. Являясь представителем царской администрации, он в своей практике учитывал интересы инородцев, считал якутов «после бурят, главнейшим инородческим племенем Сибири, обещающим в будущем сделаться вполне культурным» [26]. Вне зависимости от того, какие цели преследовал губернатор, предлагаемые им преобразования могли существенно улучшить положение населения края. В конечном итоге проект земельной реформы, разработанный им, успеха не имел, но оказал свое благотворное влияние на последующее развитие области. Ряд отмеченных им вопросов получил разрешение в деятельности последующих губернаторов.

1. Майнов И. И. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области. СПб., 1912. С. 251.

2. НАРС(Я). Ф. 486. Оп. 2. Д. 60. Л. 8.

3. Горохов К. И. Об инструкции В. Н. Скрипицына о порядке уравнительного распределения земель в Якутской области. С. 53.

4. Там же. С. 53.

5. Федоров В. И. Якутия в эпоху войн и революций. М., 2002. С. 93.

6. Там же. С. 93.

7. ГАИО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 215. Л. 1.

8. Там же. Л. 8.

9. Бурнашева Н. И. История формирования потребительской кооперации в Якутии // Якут. архив. 2003. № 3–4. С. 78.

10. Бурнашева Н. И. «...По соображении экономических нужд сельского населения области...» // Якут. архив. 2002. № 2. С. 23.

11. НАРС(Я). Ф. 18. Оп. 1. Д. 269. Л. 8.

12. Бурнашева Н. И. История формирования потребительской кооперации в Якутии. С. 79.

13. НАРС(Я). Ф. 18. Оп. 1. Д. 269. Л. 1.

14. Бурнашева Н. И. «...По соображении экономических нужд сельского населения области...». С. 23.

1. Mainov I. I. Russian peasant and settled foreigners in the Yakutsk region. SPb., 1912. P. 251.

2. The National Archive of the Sakha Republic (Yakutia). F. 486. Inv. 2. Doc. 60. P. 8.

3. Gorokhov K. I. On the V. N. Skripitsyn's instruction about the equating land sharing in the Yakutsk region. P. 53.

4. Ibid. P. 53.

5. Fedorov V. I. Yakutia in the wars and revolutions period. M., 2002. P. 93.

6. Ibid. P. 93.

7. The Irkutsk Region State Archive (IRSA). F. 25. Inv. 2. Doc. 215. P. 1.

8. Ibid. P. 8.

9. Burnasheva N. I. History of formation of the consumers' cooperation in Yakutia // The Yakutsk Archive 2003. N 3–4. P. 78.

10. Burnasheva N. I. "...For reasons of economics requirements of the regional rural population..." // The Yakutsk Archive. 2003. N 2. P. 23.

11. NASR (Yakutia). F. 18. Inv. 1. Doc. 269. P. 8.

12. Burnasheva N. I. History of formation of the consumers' cooperation in Yakutia P. 79.

15. Там же. С. 24.
 16. НАРС(Я). Ф. 486. Оп. 2. Д. 62. Л. 7.
 17. Там же. Д. 56. Л. 16
 18. РГИА. Ф. 1287. Оп. 25. Д. 2290 Л. 1.
 19. НАРС(Я). Ф. 18. Оп. 1. Д. 268. Л. 1.
 20. Там же. Л. 1–3.
 21. Павлов А. А. И. И. Крафт. Якутск, 2004. С. 25.
 22. Там же. С. 25.
 23. Там же. С. 26.
 24. РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. Д. 66. Л. 273.
 25. Матханова Н. П. Полномочия губернатора в России середины XIX века: закон и действительность // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. Новосибирск, 2008. С. 18.
 26. НАРС(Я). Ф. 486-и. Оп. 2. Д. 60. Л. 2.
13. NASR (Yakutia). F. 18. Inv. 1. Doc. 269. P. 1.
 14. Burnasheva N. I. "...For reasons of economics requirements of the regional rural population..." P. 23.
 15. Ibid. P. 24.
 16. NASR (Yakutia). F. 486. Inv. 2. Doc. 62. P. 7.
 17. NASR (Yakutia). F. 486. Inv. 2. Doc. 56. P. 16.
 18. The Russian State Historical Archive (RSHA). F. 1287. Inv. 25. Doc. 2290. P. 1.
 19. NASR (Yakutia). F. 18. Inv. 1. Doc. 268. P. 1.
 20. Ibid, P. 1–3.
 21. Pavlov A. A. I. I. Kraft. Yakutsk, 2004. P. 25.
 22. Ibid. P. 25.
 23. Ibid. P. 26.
 24. RSHA. F. 1291. Inv. 84. Doc. 66. P. 273.
 25. Matkhanova N. P. Governor's authorities in Russia in the middle of the XIX c.: law and reality // Humanities in Siberia. National History. Novosibirsk. 2008. P. 18.
 26. NASR (Yakutia). F. 486-i. Inv. 2. Doc. 60. P. 2.

The Yakutsk Region Governor V. N. Skripitsyn: Issues of Governing

A. I. Arkhipova

Institute of humanities researches and problems of the North of SB RAS, Sakha Republic, Yakutsk

The article concerns the Yakutsk region Governor V. N. Skripitsyn's reforms at the beginning of the XX c.

Key words: The Yakutsk region, Governor V. N. Skripitsyn, reforms.

Архипова Алена Ивановна – старший лаборант сектора истории Якутии, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Лермонтова, д. 69, кв. 10, 8(4112)350357, e-mail: ali-titova@rambler.ru

Arkhipova Alena Ivanovna – Senior laboratory Assistant, the Institute of Humanities Researches and Problems of the North of SB RAS, Sakha Republic (Yakutia), Yakutsk city, Lermontov st., 69-10, 8(4112)350357, e-mail: ali-titova@rambler.ru